

СВІТОВА ЕКОНОМІКА ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 330.33.012

ВЫПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ЗИМА Александр Григорьевич

кандидат экономических наук, доцент

ИВАНОВА Ольга Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

ЗИМА Ольга Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент

ОН в докладе по мировой экономической ситуации [1] указывает, что в 2011 г. остается довольно высоким риск того, что будет спад темпов роста экономики до 1,7%. Причиной тому может стать соперничество между странами-лидерами. Темпы восстановления мировой экономики будут замедляться: рост в 2011 г. – 3,1%, в 2012 г. – 3,5% (в 2010 г. – 3,6%), этого явно недостаточно для восстановления 30 млн потерянных в кризис рабочих мест.

Сотрудничество стран ослабло, несогласованность денежно-кредитной политики стала источником нестабильности. Риск того, что ситуация пойдет по худшему сценарию (спад темпов роста до 1,7% в 2011 г., в развитых странах – до 0,1%), довольно высок. Структурные проблемы развитых стран все еще не решены. Продолжает ухудшаться ситуация на рынках недвижимости, кредитование растет медленно, безработица высокая. Темпы роста в США сократятся в 2011 г. до 2,2% (2,6% – в 2010 г.), восстановление рабочих мест займет четыре года. Рост еврозоны составит лишь 1,3–1,7%, экономики Греции, Испании, Португалии и Ирландии в связи с резким бюджетным ужесточением и высокой безработицей останутся в рецессии или стагнации.

Развивающиеся рынки, которые и внесли основной вклад в восстановление экономики со второй половины 2009 г., останутся драйверами ее роста. Но непонятно, смогут ли они сохранить быстро набранную после кризиса скорость и в 2011 г., будучи зависимыми от экспорта в развитые страны и от их рынков капитала. Внутренний спрос тоже остается низким. Темп их роста сократится до 6% в среднем в 2011–2012 гг. против 7% в 2010 г., Китай и Индия замедлятся менее значительно. Цены на энергоресурсы

под воздействием спроса Китая продолжают расти и в 2011 г., но более скромно, чем в 2010 г. Всплеск роста цен на продовольствие, затронувший развивающиеся страны, пришелся на III квартал 2010 г., но в дальнейшем из-за высокой монетизации товарных рынков продовольственные цены останутся крайне чувствительными к любым шокам со стороны предложения [1].

Огромную, если не решающую роль в ускорении выхода из экономического кризиса может сыграть, по мнению авторов, выполнение условий Киотского протокола.

Киотский протокол – международный документ, принятый в Киото (Япония) в декабре 1997 г. в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. На данный момент его ратифицировали более 160 стран, в том числе Украина (в феврале 2004 г.). Согласно протоколу, с 2008 по 2012 гг. страны должны сократить совокупный средний уровень выбросов шести типов газов (CO_2 , CH_4 , гидрофторуглеродов, перфторуглеродов, N_2O , SF_6) на 5,2% по сравнению с уровнем 1990 г.

Лидеры 194 стран мира встретились с 7 по 18 декабря 2010 г. в мексиканском городе Канкуне на экологическом саммите, где в очередной раз пытались найти общий язык в спорном вопросе о глобальном изменении климата и будущем нового Киотского протокола. Последнее событие такого уровня, посвященное проблеме изменения климата, прошло в конце 2009 г. в Копенгагене (Дания). Период действия нынешнего Киотского протокола завершается в 2012 г., и развитые страны, которые уже сейчас сокращают количество выбросов, отказываются брать на себя новые обязательства, если США не присоединятся к протоколу. В то же время, согласно последнему отчету Рамочной конвенции ООН по изменению климата, Киотский протокол играет роль катализатора в разработке и обмене между странами-членами протокола новыми технологиями сокращения выбросов. Страны, которые являются лидерами по количеству получаемых технологий, – Индия и Китай. Эти страны реализуют большое количество проектов в области сокращения выбросов углекислого газа. Страны-лидеры по передаче технологий сокращения выбросов приведены в табл. 1.

Годом ранее, в декабре 2009 г., 192 страны провели переговоры по замене Киотского протокола в Копенгагене. Представители правительств стран ЕС сошлись на том, что развитые государства должны к 2050 г. сократить выбросы парниковых газов на 80–95% по сравнению с уровнем 1990 г. При этом уменьшение выбросов в атмосферу должно коснуться не только промышленных предприятий, но и воздушного и водного транспорта. Авиакомпаниям следует к 2020 г. сократить их на 10%, а судоходным компаниям – на 20% по сравнению с уровнем 2005 г. Европейцы, свя-

занные своими обещаниями до 2020 г. снизят выбросы CO₂ на 20%, все еще являются «образцовыми учениками». Однако с тех пор как в 2007 г. во время немецкого председательства в ЕС они взяли на себя роль мирового лидера в вопросах защиты климата, их пыл заметно угас. И энтузиазм этой группы стран, на долю которой приходится всего 14% выбросов, иссяк прежде всего из-за вопроса денег – в экономически сложное время никто не склонен к великодушию.

Таблица 1

Страны-лидеры по передаче технологий сокращения выбросов* (% от всех реализуемых проектов) [2]

Страны	Процент от всех реализуемых проектов
Германия	17
Япония	10
США	14
Дания	10
Испания	6
Канада	5
Великобритания	4
Другие развитые страны	19
Развивающиеся страны	15

*Источник: Рамочная конвенция ООН по изменению климата

С другой стороны, ясно, что развивающимся странам защита климата будет интересна только в том случае, если они получат за это финансовую помощь. В сентябре 2010 г. Еврокомиссия представила расчеты, согласно которым к 2020 г. защита климата в развивающихся государствах ежегодно будет обходиться в 100 млрд. евро. Большая часть средств должна поступать из внутренних источников, но понадобится и международное финансирование в размере 22–50 млрд. евро в год. Еврокомиссия выдвинула предложение, чтобы развитые страны обеспечили финансирование пропорционально их ответственности за выбросы, а также платежеспособности. Таким образом, за 2010–2012 гг. ЕС должен внести от 1,4 до 3,6 млрд. евро. Теперь страны Евросоюза ведут споры относительно распределения финансовой нагрузки. Польша, например, не хочет платить по критерию ВВП. Спор в Брюсселе разгорелся и относительно тактики переговоров. Германия и примерно половина стран ЕС считают ошибкой называть конкретную сумму до их начала. Еврокомиссия с интересом восприняла предложение Австралии, согласно которому все государства представляют национальные календарные планы, где они должны прописать свои мероприятия по защите климата. Для развитых стран, как и в Киотском протоколе, должны быть поставлены конкретные цели по снижению выбросов, а развивающиеся должны прописать мероприятия, направленные на их снижение. Например, наметить конкретные цели по использованию возобновляемых видов энергии. США, которые никогда не ратифицировали Киотский протокол, это предложение приняли [3].

На встрече в Копенгагене США, которые генерируют 20% мировых выбросов углекислого газа, отказались присоединиться к Киотскому протоколу и это не позволило другим странам достичь договоренностей о сокращении выбросов. В настоящее время США обещают сократить свои выбросы на 17% от уровня 2005 г. до 2020 г.

При пристальном рассмотрении оказывается, что Киотский протокол был не таким уж «острым мечом», как это иногда представляется. Канада, согласно недавним расчетам, не выполнила свою указанную в Киотском протоколе цель на 29%. Однако о санкциях речь никогда не шла. Кроме того, общего эффекта от выполнения национальных планов вряд ли будет достаточно, чтобы ограничить глобальное потепление двумя градусами, как договорились на встрече G/8 в итальянском городе Л'Акила в июле 2010 г., ведь $\frac{3}{4}$ всех мировых выбросов приходится на долю 17 стран. Также оказывается, что Киотский протокол отнюдь не принес желаемого эффекта. Со времени его ратификации в 1997 г. выбросы CO₂ возросли в мире на 25%. Поскольку США, которые сегодня несут ответственность за пятую часть всех мировых выбросов CO₂, скорее согласятся на сборник национальных планов, чем на международный договор, это предложение в Брюсселе считают проходной альтернативой. Кроме того, Сенат США до сих пор отказывается ратифицировать закон по торговле выбросами, который предполагает их снижение на 17% [3].

Переговоры в Копенгагене тормозились позицией ведущих стран-загрязнителей планеты – США и Китая, которые предлагают сделать точкой отсчета уровень выбросов парниковых газов на момент 2005 г. В то время как остальные страны, включая Евросоюз, категорически против этого и выступают за то, чтобы точкой отсчета уровня парниковых газов оставался 1990 год. Спор вызван тем, что если победит точка зрения США и Китая, они смогут избежать значительного сокращения выбросов парниковых газов, в отличие от других участников Киотского протокола. Позиция китайской и американской сторон крайне невыгодна для Украины. Уровень выбросов парниковых газов был установлен по итогам 1990 г. Учитывая снижение объемов производства в 1990-е г., у нашей страны появились избыточные объемы квоты на выбросы. Это позволило реализовать механизм торговли квотами, предусмотренный протоколом. Если точкой отсчета будет взят 2005 г., Украина лишится такой возможности. Поэтому для украинской стороны важно, чтобы за точку отсчета был принят 1990 г. Однако сокращения квоты Украине не избежать. ООН предлагает к 2020 г. сократить в индустриальных странах уровень выбросов углекислого и парниковых газов на 25–40% по отношению к уровню 1990 г. В таких условиях на конференции в Копенгагене украинской стороне сложно будет избежать сокращения своей квоты на 2 % по сравнению с существующей [4].

Однако даже в таком случае Украина к 2015 г. сможет выставить на продажу около млрд т. Некоторым странам, превышающим собственный лимит, рентабельнее платить миллионы Украине, чем минимизировать свои выбросы. Квота на выбросы парниковых газов Украиной, уста-

новленная Киотским протоколом, составляет 922 млн т. Реальный же уровень выбросов в стране меньше квоты на 45%. То есть сейчас Украина может продать около 420 млн т выбросов CO₂. В случае 20%-го сокращения общей квоты на продажу будет доступно не более 200 млн т. Однако, по мнению экспертов, это не критично. Так, в 2009 г. правительство реализовало выбросы на сумму около 585 млн долл., основными покупателями которых выступили компании Японии. Также велись переговоры с Испанией на подобную тему. Вырученные за счет продажи квот средства правительство намерено тратить на модернизацию отечественной промышленности с целью внедрения экологически чистых технологий. Благодаря средствам, вырученным на продаже квот, имеется возможность внедрить новые энергосберегающие и экологически чистые технологии. Однако особого влияния на экологическую ситуацию в стране подобное сокращение не окажет. В Национальном экологическом центре Украины считают, что такое существенное сокращение выбросов – нереально. Ведь большинство предприятий в стране было построено в 1970-х г. и не отвечает экологическим нормам.

Переговоры о сокращении выбросов CO₂ стопорит и вопрос предоставления компенсации развивающимся странам. ЕС, США, Япония готовы выделять третьему миру лишь 100 млрд долл. ежегодно. Эти деньги пойдут на новые энергосберегающие технологии производства, «зеленые» электростанции, сокращение зависимости от угля и мазута и пр. Но по подсчетам независимых экспертов, для необходимых темпов развития Азии, Африке и Латинской Америке нужно в четыре раза больше – около 400 млрд долл. в год. Также не решен вопрос и тех потерь, которые понесли эти страны от эффекта глобального потепления. По мнению экологов, историческая ответственность за изменения климата лежит на развитых странах, но они не спешат принять необходимые решения и показать готовность помочь развивающимся странам преодолеть последствия и получить деньги и технологии на сокращение выбросов [4].

За время действия Киотского протокола Украина смогла осуществить лишь одну сделку по продаже квот на выброс парниковых газов. Так, Украина продала Японии 30 млн тонн эквивалента углекислого газа (единиц установленного количества – ЕУК; соответствует 1 т CO₂). За это государство выручило 585 млн долл. Из них \$ 375 млн японцы выплатили деньгами, а на оставшуюся сумму, согласно договоренностям, должны поставить оборудование. Однако потратить вырученные средства по назначению – на проекты по сокращению выбросов парниковых газов – Украина так и не смогла, хотя Национальное агентство экологических инвестиций (НАЭИ) и объявило конкурс на лучшие экологические проекты. Но в итоге конкурс так и не завершился, хотя желающие участвовать в нем были [4]. Потенциальные покупатели квот на выброс CO₂ приведены в табл. 2.

Перечень стран – потенциальных продавцов квот на выбросы CO₂ – представлен в табл. 3.

Таблица 2

Страны – потенциальные покупатели квот на выброс CO₂ (% превышения квоты на выбросы, установленной Киотским протоколом) [4]

Страны	Процент превышения квоты на выбросы
Турция	119,1
Испания	53,5
Португалия	38,1
Исландия	31,8
Австралия	30

Таблица 3

Страны – потенциальные продавцы квот на выбросы CO₂ (% неиспользованной квоты на выбросы, установленной Киотским протоколом) [4]

Страны	Процент неиспользованной квоты на выбросы
Латвия	54,7
Украина	52,9
Литва	49,6
Эстония	47,5
Румыния	44,8

Украина намерена отказаться от переноса части свободной углеродной квоты на период действия нового климатического соглашения. Этого потребовал Евросоюз в ходе климатической конференции в Канкуне (Мексика). Если правительство пойдет на уступки, Украина, возможно, получит доступ к финансированию развитыми странами проектов по сокращению эмиссии парниковых газов. Эксперты оценивают 2 млрд т свободной квоты более чем в 12 млрд долл. и предупреждают, что получить средства финансовых фондов Украине вряд ли удастся.

Украина готова сократить единицы установленного количества (ЕУК), которые она планирует перенести на пост-киотский период выполнения обязательств. В ходе климатической конференции в Канкуне Украина вела переговоры с ЕС и другими странами о том, какой объем квоты не будет учтен после 2012 г. Приоритетным является вариант, который позволит перенести весь объем квоты на второй период действия Киотского протокола. Украина пытается достичь компромисса по объему углеродных единиц, подлежащих переносу.

Превышать 100% квоты, установленной относительно базового 1990 г. (920 млн ЕУК) Украине запрещено. По данным Национального электронного реестра антропогенных выбросов и абсорбции парниковых газов, в стране введено в обращение 460,4 млн ЕУК от объема всей квоты. Резерв на весь период действия Киотского протокола составляет 2,14 млрд ЕУК. Из них Украина перечислила на счета других стран 71,9 млн единиц [5].

На конференции было разработано три варианта переноса ЕУК на последующие периоды. Первый сценарий предполагает сохранить закрепленное действующим протоколом правило переноса квот. Согласно п. 13 ст. 3

Киотского протокола, если уровень парниковой эмиссии страны меньше разрешенного, то разница может быть учтена в следующем периоде обязательств – примерно в 2010–2020 гг.

Второй вариант, на котором настаивает ЕС, вводит мораторий на перенос ЕУК. Это вызывает недовольство представителей «Зонтичной группы», особенно России и Украины, которые являются крупнейшими собственниками свободных ЕУК. Поэтому представители ЕС предложили третий, компромиссный вариант – ограничить количество переносимых единиц до 10%. Наиболее обсуждаемым является механизм, который позволяет учитывать разницу между установленными и фактическими выбросами и формировать избыточный резерв единиц (surplus) за 2008–2012 гг. Если страна во втором периоде превысит порог эмиссии, она сможет компенсировать его за счет резерва [5].

За отказ от переноса части госквоты Украина рассчитывает получить средства развитых стран для сокращения выбросов. Поэтому Украина настаивает на закреплении ее статуса страны с переходной экономикой. Это могло бы дать стране доступ к финансовому и адаптационному фондам, которые оплачивают борьбу с климатическими изменениями в бедных странах. Также этот статус позволит Украине избежать финансовых обязательств, которые она должна выполнять как член группы развитых стран (страны Annex I). Украина не намерена финансировать развивающиеся страны. Взносы скорее всего будут не финансовыми, а технологическими. Мы можем внедрять в других странах технологии, которые есть в Украине, например технологии по производству биотоплива.

В итоговом документе конференции в Канкуне все страны-участницы согласились, что глобальный климат не должен потеплеть более чем на 2°C по сравнению с доиндустриальным периодом. Во второй резолюции участники Киотского протокола зафиксировали стремление выполнить рекомендации ученых и сократить выброс в атмосферу парниковых газов на 25–40% к 2020 г. Резолюции были приняты несмотря на сопротивление Боливии, выразившей недовольство тем, что принятые решения чересчур мягкие. Канкунские документы не устанавливают для отдельных стран никаких конкретных целей по сокращению выброса углекислого газа. Участники саммита в Канкуне договорились попытаться собрать к 2020 г. 100 млрд долл. в фонд помощи бедным странам, принять меры по защите тропических лесов и содействовать обмену чистыми технологиями в сфере энергетики [6].

Самые крупные мировые «поставщики» парниковых газов в атмосферу не собираются брать на себя новые обязательства по сокращению выбросов. По мнению ученых, если не сократить выбросы, глобального потепления не избежать. Как и ожидалось, прошлогоднее копенгагенское обещание не допустить повышения глобальной температуры на 2°C к 2050 г. оказалось пустым звуком. Большинство ученых рассматривают эти два градуса как критический порог, после которого климатические изменения

примут опасный оборот. По данным Программы ООН по окружающей среде, чтобы этого не случилось, в середине столетия мировые выбросы углекислого газа не должны превышать 44 Гт/год (на треть больше, чем сейчас). Следовательно, для выполнения копенгагенского зарока странам, подписавшим соответствующий документ, к 2020 г. необходимо сократить ещё по 5–9 т к запланированному. В копенгагенском соглашении сказано, что к 2020 г. Евросоюз откажется от 20% выбросов, США – от 17%. Китай пообещал увеличить «углеродную эффективность» своей экономики на 45% (имеется в виду отношение объема выбросов к ВВП). В Канкуне ЕС выразил готовность повысить планку до 30%, если присоединятся остальные. Остальные встретили предложение без энтузиазма. Что касается переговоров по поводу нового документа, которому в конце 2012 г. надлежит прийти на смену Киотскому протоколу, то, как и в Копенгагене, они, скорее всего, провалятся. Япония поддержала США, объявив о своей незаинтересованности в правовом регулировании выбросов углекислого газа [7].

Из возможных положительных результатов глобального потепления (кроме анонсированных ранее возможностей собирать 2–3 урожая в год и выращивать теплолюбивые овощи и фрукты в странах Северной Европы) – предполагается доступ к арктической нефти и газу. В течение нескольких лет Арктика растает и откроет новый ресурс для добычи нефти и газа. По некоторым оценкам, Арктика скрывает четверть неразведанных запасов нефти и газа. Китай, наряду с другими странами, оценил выгоды, которые может принести стране глобальное потепление, и готов присоединиться к арктической гонке. Климатологи полагают, что в течение нескольких лет полярная шапка полностью лишится летнего льда, если не растает вовсе, в результате чего откроются новые маршруты навигации и появится возможность искать полезные ископаемые там, где сейчас это невозможно. До сего дня дискуссии по поводу того, кому принадлежит Арктика, вели пять держав: США, Канада, Россия, Норвегия и Дания. Стокгольмский международный институт мира предупреждает, что к арктической гонке активно готовится и Китай. В частности, в стране разработана программа создания к 2013 г. сверхмощных ледоколов для полярных экспедиций. Помимо осторожных попыток вести собственную геологоразведку КНР заинтересована также в новых маршрутах, ведущих в Европу, взамен традиционного – через Индийский океан и Суэцкий канал. Путь из Шанхая в Гамбург через Северо-западный проход будет на 6 400 км короче. Кроме того, в Арктике пока нет сомалийских пиратов. Сегодня Северо-западный проход считается опасным из-за дрейфующих льдов. Летом 2007 г. арктическая шапка сократилась до рекордно малых размеров – 4,3 млн кв. км. 2008 и 2009 гг. оказались на втором и третьем месте соответственно [8].

На международном экономическом саммите в Копенгагене (2009 г.) ряд стран Евросоюза обязались выделить конкретные суммы развивающимся странам для борьбы с парниковыми выбросами. При этом Великобритания готова выделить 1,3 млрд долл. в общий фонд

помощи бедным странам, Швеция – 1,2 млн долл., Нидерланды – 442 млн долл., Дания – 235 млн долл., Финляндия – 147 млн долл., Польша – 73–88 млн долл. и Эстония – 4,4 млн долл., передает РБК. Однако пока еще не определен порядок выделения этих средств. Развивающиеся страны требуют от ЕС, Японии и других развитых стран гарантий долгосрочного финансирования экологических проектов. Страны ЕС также готовы взять на себя обязательство сократить на 30% объем парниковой эмиссии при условии, что подобные обязательства возьмут на себя также другие развитые страны мира. ЕС ранее в одностороннем порядке обязался снизить выбросы к 2020 г. на 20% по отношению к 1990 г., тем самым взяв на себя лидерство в борьбе с изменением климата [9].

Главным документом конференции стало решение по совместным действиям в рамках Конвенции ООН по климату. Это правильный, но относительно небольшой шаг к глобальному соглашению, до заключения которого, вероятно, еще немало лет. Важно другое: уже сейчас приняты практические решения. В отношении постановки долгосрочных целей на 2050 год прогресса после копенгагенской конференции не произошло: глобальную цель – «удержать антропогенный рост температуры на уровне 2°C» – конкретизировать не удалось. Что касается обязательств по сокращению выбросов парниковых газов к 2020 г., то на сегодняшний день уже есть две таблицы с целями развитых и развивающихся стран. Эти цели пока не зафиксированы официально, более того, они куда слабее рекомендаций ученых, но теперь, по крайней мере, появились конкретные цифры для обсуждения и улучшения. Куда больший прогресс достигнут по финансам, адаптации, передаче технологий и прекращению уничтожения тропических лесов. Объявлено об учреждении Зеленого климатического фонда, и в него пойдет значительная часть «климатического» финансирования, которое к 2020 г. должно достичь 100 млрд долл. в год. А в 2010–2012 гг. объем выделенных средств составит 30 млрд долл. Создается Адаптационный комитет, задачей которого будет оценка и предотвращение рисков, а затем он будет решать и вопросы компенсации ущерба наиболее слабым и уязвимым странам. Предполагается создание Центров передачи зеленых технологий. Специальный форум в 2011 г. рассмотрит проблему негативного влияния низкоуглеродных мер одних стран на экономику других и предложит практические решения. Специальный раздел в документе конференции посвящен нуждам стран с переходной экономикой. В то же время страны признают, что наши знания о влиянии человека на климат не полны. Сейчас все государства взяли за ориентир 2°C, но ситуация может измениться. Могут даже потребоваться чрезвычайные меры, и мы будем вынуждены предпринимать все усилия для того, чтобы удерживать антропогенный рост температуры на уровне 1,5°C. Развивающиеся страны уверены, что развитые страны должны принять на себя обязательства на второй период. Однако США, Япония, Россия и Канада участвовать во втором пе-

риоде не согласны на том основании, что развивающиеся страны уже производят больше выбросов, чем развитые, и Киотский протокол это не регулирует [10].

Итогом конференции в Копенгагене стал необязательный для исполнения документ, разочаровавший всех, кто надеялся не допустить катастрофических последствий изменения климата в будущем. Результаты климатической конференции в Копенгагене не отвечают глобальной задаче снижения антропогенных выбросов парниковых газов и скорейшей адаптации к последствиям изменения климата. С Копенгагенским соглашением ассоциировались почти 140 стран – это приблизительно 80% выбросов, тогда как, например, с Киотским протоколом связано только 30% глобальных эмиссий.

Совместные действия стран необходимы для того, чтобы снизить человеческий вклад в изменение климата, уменьшить глобальные выбросы парниковых газов с участием каждой страны, и замедлить глобальное потепление на отметке не более + 2°C. Такое потепление уже губительно сказывается на многих странах, особенно островных государствах и жарких странах Южного полушария. Наиболее уязвимым странам требуется срочная финансовая помощь для адаптации к уже заметным последствиям изменения климата (затопления, деградация посевных территорий, голод) и для снижения выбросов, прежде всего за счет помощи развитых стран, несущих историческую ответственность за антропогенное изменение климата. Итоговым документом конференции стал документ под названием «Копенгаген Аккорд» (Copenhagen Accord). Этот документ был, к сожалению, только «принят к сведению». В этом документе не названы даты, когда страны должны принять юридически обязательный документ по всеобъемлющим обязательствам стран по снижению выбросов парниковых газов и по мерам адаптации к его последствиям после 2013 г., когда закончится действие Киотского протокола. В этом документе говорится о необходимости сотрудничества стран, чтобы остановить рост выбросов как можно скорее. Признается, что последствия изменения климата и необходимость адаптации – это вызов для всех стран. Но в документе нет ни временных целей тех или иных действий, ни численных обязательств стран по финансовым вкладам в фонд адаптации и по снижению выбросов [11].

Затем, в начале 2010 г., в китайском городе Тяньцзинь завершилась Международная конференция по вопросам изменения климата. Она проводилась под эгидой ООН и была, по сути, последней «остановкой» перед главным встречей в Канкуне. На тяньцзиньское мероприятие съехалось около 3000 тысяч гостей. Эксперты общались между собой, искали возможные точки соприкосновения, готовили почву для саммита в Мексике.

Однако эмитенты из числа развивающихся стран крайне неохотно идут на рассмотрение любых предложений, направленных на заключение единого международно-правового документа. Мотивируют они это тем, что во главе угла у них стоят прежде всего борьба с бед-

ностью, ликвидация экономической отсталости. При этом внимание акцентируется на тезисе об «исторической ответственности» развитых стран за глобальное потепление и под этим предлогом старательно вуалируется суть вопроса. Продолжение переговорного процесса в ЮАР в 2011 г. с прицелом на обеспечение долгосрочного, жизнеспособного, универсального климатического урегулирования» [12].

Литература

1. <http://delo.ua/ekonomika/mirovaya-ekonomika/ekonomicheskij-prognoz-oon-na-2011-sopernichestvo-mezhdu-stranami-vredit-vyrodu-iz-krizisa-148454/>
2. <http://delo.ua/ekonomika/mirovaya-ekonomika/veducshie-strany-po-peredache-sokracshenie-vybrosov-148262/>
3. <http://delo.ua/ekonomika/mirovaya-ekonomika/kiotskij-protokol-mogut-otmenit-132806/rb>
4. <http://delo.ua/ekonomika/mirovaya-ekonomika/kiotskij-protokol-sobralis-prodlevat-134967/rb>
5. Цатурян М. Оторви и выбросы // Коммерсант-Украина № 215 от 09.12.2010 г., С. 2
6. <http://focus.ua/society/160270> С.1
7. <http://focus.ua/tech/159705> С.1
8. <http://focus.ua/tech/103536> С. 1
9. <http://focus.ua/foreign/86563>
10. <http://www.cybersecurity.ru/prognoz/110495.html> С.1
11. http://www.rusecounion.ru/cop15_5110 С.2
12. <http://www.interaffairs.ru/read.php?item=397> С.1